

1812. Дрезденъ. Слова этого приказа: «твердые ряды «ихъ служили вѣрнымъ оплотомъ противу силъ «непріятеля,» относившіяся ко всѣмъ войскамъ, явившимъ въ 1812 году особые подвиги, — въ сраженіи при Бородинѣ заслужены были Измайловскимъ полкомъ во всемъ объемѣ ихъ значенія.

Царствующій Государь Императоръ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, Августѣйшій Шефъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, увѣковѣчивая въ памяти потомства доблестные подвиги, совершенные Русскими войсками въ знаменитѣйшихъ битвахъ, въ числѣ ихъ поручилъ славящемуся своимъ искусствомъ, Баварскому живописцу Гессу изобразить картину битвы на Бородинскихъ поляхъ. На ней, между прочимъ, представлены: Измайловскій полкъ и раненый его командиръ Храповицкій, въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда они торжествовали, вторично опрокинувъ и разсѣявъ непріятельскую конницу. Картина эта помѣщена въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, въ С. Петербургѣ, и ниже будемъ мы еще говорить о ней, какъ о дани

признательности офицеровъ Лейбъ - Гвардіи Из-1812. майловскаго полка къ заслугамъ и памяти лица, начальствовавшаго этимъ полкомъ въ послѣднюю, громадную войну Россіи съ Наполеономъ.

Уже поздно вечеромъ 26 Августа, когда наставшая темнота прекратила кровопролитіе, пріобрѣтшее Бородину столь громкую извѣстность въ исторіи, — Полковникъ Кутузовъ получилъ приказаніе возвратиться съ бригадою въ главный резервъ, и по прибытіи туда вступилъ въ непосредственное командованіе Измайловскимъ полкомъ. Второй его баталіонъ перешелъ опять, какъ было до контузій Полковника Мусина-Пушкина, подъ начальство Полковника Филатова, а остальными двумя продолжали командовать: 1-мъ Капитанъ Сомовъ, 3-мъ Штабсъ-Капитанъ Катенинъ. Въ полночь началось общее отступленіе арміи, по дорогѣ къ Можайску.

Не входя въ подробности происшествій, послѣдовавшихъ въ 1812 году за Бородинскою бит-

1812. вою, ограничимся указаніемъ только на тѣ изъ нихъ, въ которыхъ Измайловскій полкъ имѣлъ участіе. Послѣ отступленія, со всею арміею, черезъ Москву, бывшею, можно сказать, его колыбелію, онъ стоялъ съ прочими, предводимыми Княземъ Кутузовымъ войсками, въ Тарутинскомъ лагерѣ; 6 Октября, въ день сраженія подъ Тарутинымъ, находился въ составѣ резерва колонны Генераль-Маіора Раевского, въ наступательномъ движеніи къ селу Инкову, на рѣчкѣ Чернишнѣ; 12-го, во время кровопролитнаго боя при Маломъ-Ярославцѣ, былъ расположенъ, на новой Калужской дорогѣ, въ числѣ войскъ, поддерживавшихъ въ этомъ положеніи тѣ части, которыя бились съ непріателемъ; съ 19-го, находясь въ порученной Генераль-Лейтенанту Князю Голицыну лѣвой колоннѣ Главной арміи, участвовалъ въ преслѣдованіи Французовъ, уже рѣшительно отступавшихъ; 5 Ноября, въ послѣдній день сраженій подъ Краснымъ, состоялъ въ колоннѣ Генерала отъ Кавалеріи Торماسова, долженствовавшей дѣйствовать въ тылъ непріателю, но не успѣвшей въ

томъ, по причинѣ весьма дурныхъ дорогъ. Прове- 1812.
дя два дня на бивакахъ, при селѣ Добромъ, мѣстѣ
рожденія своего командира Храповицкаго, полкъ
выступилъ оттуда, 8 Ноября, въ предводимой Ге-
нераломъ отъ Инфантеріи Дохтуровымъ правой
колоннѣ Главной арміи, и слѣдуя съ нею черезъ
Копысь, Сморгоны и Опшяны, 5 Декабря всту-
пилъ въ Вильну, избранную Княземъ Кутузо-
вымъ для главной своей квартиры. Декабря 10-го
прибылъ туда Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, оста-
вавшійся съ тѣхъ поръ, во все остальное вре-
мя войны, неразлучнымъ съ Своею арміею, до са-
мага паденія Наполеона и заключенія съ Фран-
ціею мира въ стѣнахъ Париза. — Черезъ день,
12 Декабря, въ командованіе полкомъ и бригадою
вступилъ Генераль-Маіоръ Храповицкій, только
что возвратившійся изъ Костромы, гдѣ онъ лечил-
ся отъ полученной подъ Бородинымъ раны.

Отдохнувъ въ Вильнѣ послѣ труднаго похода,
и готовясь къ новымъ дѣйствіямъ за границую,
Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ имѣлъ, къ кон-

1812. пу 1812 года, подъ ружьемъ, 894 человекъ, всѣхъ чиновъ строевыхъ, и 121 нестроевыхъ.

Независимо отъ офицеровъ Измайловскаго полка, принадлежавшихъ къ его строевому составу, въ событіяхъ Отечественной войны съ честію участвовали и почти всѣ тѣ офицеры, которые, числясь въ этомъ полку по спискамъ и нося мундиръ его, состояли при разныхъ генералахъ, по особымъ порученіямъ и адъютантами. Чаще всѣхъ, въ числѣ отличившихся, упоминается изъ нихъ Адъютантъ тогдашняго Начальника 4-й Пѣхотной дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго, Штабсъ-Капитанъ, а потомъ Капитанъ, Вахтенъ, въ послѣдствіи времени пріобрѣтшій извѣстность по дѣйствіямъ своимъ въ войнѣ съ Турціею 1828 и 1829 годовъ, и оставившій службу въ Генераль-Лейтенантскомъ чинѣ. Кромѣ этого, три Полковника Измайловскаго полка съ отличіемъ командовали въ 1812 году армейскими полками: Ушаковъ-Рыльскимъ, Рихтеръ-Муромскимъ и Назимовъ—50-мъ Егерскимъ; первый въ 23 Пѣхотной

дивизіи, Бахметева 2, а потомъ Лаптева; второй—въ 1812. 3-й дивизіи, Коновницына; третій — въ 27-й дивизіи, Невѣровскаго. Хотя подвиги всѣхъ этихъ лицъ и не входили въ кругъ дѣйствій Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, но ему утѣшительно было видѣть, что дѣйствовавшіе отдѣльно отъ него его офицеры также подвизались съ честію въ великой брани XII года.

Отстоявъ Своею твердостію, мужествомъ войскъ и пожертвованіями народа Свою Имперію, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ положилъ, не ограничиваясь торжествомъ побѣды въ Своемъ отечествѣ, перенести войну за его предѣлы, и сокрушивъ могущество Наполеона, на продолжительное время утвердить въ Европѣ миръ и спокойствіе. Такова была цѣль дѣйствій, предстоявшихъ нашимъ арміямъ за Неманомъ, и Измайловскому полку определено было ознаменовать себя въ этой новой войнѣ новыми доблестями.

Въ самый день праздника Рождества Христова, 25-го Декабря, Главная наша армія, выступивъ

1812. изъ Вильны, пошла къ Меречу, двумя колоннами, порученными Тормасову и Дохтурову. Главнѣйшимъ всѣми арміями оставался, по прежнему, Кутузовъ, награжденный за заслуги свои въ отечественной войнѣ чиномъ **Фельдмаршала** и проименованіемъ **Смоленскаго**. Гвардія шла въ колоннѣ Тормасова и при ней слѣдовалъ Самъ Императоръ, съ Цесаревичемъ **КОНСТАНТИНОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ**. По соединеніи обѣихъ колоннъ
1813. у Мереча, въ первый день Января 1813 года отслуженъ былъ молебень, и войска, въ Высочайшемъ присутствіи, перешли черезъ Нѣманъ по льду. Привѣтствуя въ приказѣ своемъ, каждаго воина, отъ лица Россіи, именемъ избавителя отечества, — **Фельдмаршалъ** возвѣщалъ о необходимости «довершить пораженіе непріятелей на собственныхъ поляхъ ихъ.» Смысль этихъ немногихъ словъ ясно показывалъ, что Русскому воинству предстояло еще много трудовъ и подвиговъ.

Изъ Мереча путь Измайловскому полку, какъ и прочимъ войскамъ Главной арміи, лежалъ че-

резъ Юганнисбургъ, Вилленбергъ и Млаву, на 1813. Плоцкъ, а оттуда, черезъ Гостининъ и Колло, на Калишь, гдѣ войска наши, съ 12-го Февраля, расположились на пространныхъ квартирахъ. Измайловскій полкъ былъ помѣщенъ въ деревнѣ Сobotки и ея окрестностяхъ.

Пока Главная наша армія стояла подѣ Калишемъ, армія Графа Витгенштейна, въ соединеніи съ Прусскими войсками, дѣйствовала уже за Одеромъ, и вступивъ въ Саксонію, направлялась къ Лейпцигу. Наполеонъ сосредоточивалъ свои главныя силы въ Эрфуртѣ. Соображаясь съ этими движеніями, предводимыя Кутузовымъ войска выступили, 26 Марта, къ Дрездену, черезъ пять дней послѣ большаго парада, происходившаго въ честь пріѣхавшаго въ Калишь, Союзника Императора АЛЕКСАНДРА, Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ участвовалъ въ этомъ парадѣ, и по оставленіи Калиша, шелъ на Миличъ, Штейнау, Бунцлау и Герлицъ, до Дрездена, куда вступилъ съ торже-

1813. ствомъ 12 Апрѣля. Самъ Императоръ велъ Гвардію, и здѣсь кончилось мирное ея шествіе отъ предѣловъ Россіи. Черезъ три дня, 15 Апрѣля, въ слѣдствіе извѣстій о наступательныхъ движеніяхъ Наполеона, вся наша Главная армія пошла на Носсенъ и Фробургъ. Князь Кутузовъ слѣдовалъ съ нею только до Бунцлау, гдѣ заболѣлъ, и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, 17 Апрѣля, скончался. Главное начальство надъ арміею перешло къ Графу Витгенштейну, готовившемуся дать битву Наполеону подъ Люценомъ, лежащимъ у большой дороги изъ Веймара и Наумбурга въ Лейпцигъ. Апрѣля 19-го Главная армія, сближаясь съ нашими и Прусскими корпусами, составлявшими армію Витгенштейна, расположилась между Борною и Лобштетомъ. На слѣдующій день, въ исходѣ 12 часа утра, началось сраженіе, нападеніемъ Пруссаковъ на занятія Французами, впереди Люцена, селенія Гроссъ-Гершенъ, Клейпъ-Гершенъ и Рану. Полагая тутъ непріятелей гораздо въ меньшихъ силахъ, нежели оказалось, они встрѣтили упорное сопротивленіе, заставившее ввести въ дѣ-

ло большую часть наших войскъ. Пока жесто- 1813.
 кій бой кипѣлъ съ переменнымъ успѣхомъ, въ 6
 часу вечера подошла Главная армія и стала въ
 резервъ, за кавалеріею Графа Витгенштейна, у де-
 ревни Домсень. Гвардейская пѣхота составляла
 центръ резерва.

Не долго продолжалось присутствіе Измайлов-
 скаго полка на поляхъ Люценскихъ. Черезъ часъ
 по его прибытіи, неожиданное усиленіе непріятель-
 ской арміи, пришедшимъ изъ Лейпцига корпусомъ
 Вице-Короля Италійскаго, дало ей значительный
 перевѣсъ надъ нами и Пруссакими. Командовавшій
 Гренадерскимъ корпусомъ, Генераль - Лейтенантъ
 Коновницынъ, послалъ 1-ю свою дивизію на по-
 мощь войскамъ сражавшимся въ центрѣ, въ Гроссъ-
 Гершенъ, а 2-ю повелъ самъ, на лѣвый непріятель-
 скій флангъ, къ Эйсдорфу, гдѣ дѣйствовалъ 2-й
 Пѣхотный корпусъ, Принца Евгенія Виртемберг-
 скаго. Измайловскій и Лейбъ - Гвардіи Егерскій
 полки получили приказаніе подкрѣплять 1-ю диви-
 зію гренадеровъ. — Они стояли подъ ядрами, когда

1813. наступилъ глубокой мракъ. Къ 10 часамъ вечера сраженіе кончилось, а съ разсвѣтомъ союзники начали отступать, двумя колоннами, къ Дрездену. Русскія войска пошли на Фробургъ, Рохлицъ и Носсенъ; Прусскія на Кольдицъ, Дебельнъ и Мейсенъ.

По скорости ли, съ какою послѣдовало отступление союзной арміи изъ окрестностей Люцена, или по инымъ причинамъ, неизвѣстно, но только объ участіи Измайловскаго полка въ сраженіи 20-го Апрѣля не сохранилось подробныхъ свѣдѣній. Видно только изъ донесеній Графа Витгенштейна, представленныхъ уже гораздо позже отступленія отъ Бауцена, что подъ Люценомъ, «когда непріятель, «пользуясь темнотою, обошелъ съ лѣваго фланга «Измайловскій полкъ, и подошедъ къ нему на весьма близкое разстояніе, открылъ огонь, то командовавшій симъ полкомъ Полковникъ Козляничовъ «и баталіонные командиры, Полковники: Мусишъ-«Пушкинъ, Кутузовъ и Ушаковъ, не смотря на «внезапность нападенія, не только удержали въ со-

«свершенномъ порядкѣ свои части, но съ рѣшимо-1813. «стію бросались на непріятеля и принудили его къ «отступленію, при чемъ Кутузовъ получилъ тяжелую контузію ядромъ.» Вообще, въ современныхъ официальныхъ извѣстіяхъ о Люценскомъ сраженіи, о частныхъ подробностяхъ его упоминается весьма кратко, и описаніе ихъ слито въ одно съ описаніемъ арріергардныхъ дѣлъ до Бауцена и съ Бауценскимъ сраженіемъ. Самыя награды отличившимся послѣдовали за Люценъ и Бауценъ, вмѣстѣ. Храповицкій, 20 Апрѣля, командовалъ бригадою, изъ полковъ Измайловскаго и Егерскаго. Уронъ, понесенный въ этотъ день Измайловскимъ полкомъ, сверхъ контуженнаго Полковника Кутузова, состоялъ изъ 2-хъ нижнихъ чиновъ убитыми, 11-ти пропавшими безъ вѣсти и 22 ранеными, послѣ чего въ строю считалось офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, только 661 человекъ: менѣе третьей доли того числа, въ какомъ полкъ находился за десять мѣсяцевъ передъ тѣмъ, при вторженіи Наполеона въ Россію. Большую часть недостававшихъ чиновъ составляли больные и раненые, поль-

1813. зовавшіеся въ отдаленныхъ отъ полка госпиталяхъ, даже въ самой Россіи, и изъ нихъ наибольшее число страдало еще отъ Бородинскихъ картечей.

Сильное наступленіе Наполеона не позволяло нашимъ войскамъ остановиться на долго въ Дрезденѣ и онѣ продолжали оттуда отступать далѣе, по большой Силезской дорогѣ, къ Бауцену. Здѣсь, притянувъ къ себѣ шедшую отъ Торна армію Барклая де-Толли и находя Бауценскія высоты выгодными для оборонительнаго сраженія, союзные Государи рѣшились ожидать Наполеона. При общемъ размѣщеніи войскъ на позицію, въ двѣ линіи, все правое крыло было поручено Барклаю, центръ Блюхеру, лѣвый флангъ Милорадовичу. Главный резервъ, въ составѣ котораго находился Измайловскій полкъ, сталъ, подѣ начальствомъ Цесаревича **КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА**, за центромъ, по дорогѣ изъ Бауцена въ Лебау.

Проходимъ молчаіемъ ходъ и подробности сраженій, происходившихъ: 7 Мая, впереди нашего

праваго крыла, у Кенигсварта; 8 — на лѣвомъ флан- 1813.
гѣ, и 9 — на всемъ протяженіи нашей позиціи,
особенно въ части занятой войсками Барклая де-
Толли, — потому, что Измайловскій полкъ не имѣлъ
въ нихъ участія. Во всѣ эти три дня онъ стоялъ
постоянно въ резервѣ, и только подъ вечеръ 9-го
числа, когда наши и Прусскія войска, прекративъ
бой, начали отступать тремя колоннами, Полков-
никъ Козляниновъ получилъ приказаніе поступить
съ командуемымъ имъ полкомъ въ арріергардъ
средней колонны, направлявшейся, подъ началь-
ствомъ Генераль-Лейтенанта Берга, черезъ Вур-
шенъ, на Рейхенбахъ. Тутъ полкъ находился подъ
личнымъ распоряженіемъ Генераль-Маіора Храпо-
вицкаго, и прикрывая пѣшую Гвардейскую Артил-
лерійскую роту имени Великаго Князя МИХАИЛА
ПАВЛОВИЧА, обратилъ на себя общее вниманіе,
равняясь въ рядахъ и идя въ ногу подъ неприя-
тельскими выстрѣлами. Черезъ недѣлю, 16 Мая,
войска наши начали подходить къ Швейдницу, и 19-го
заняли укрѣпленную позицію при деревнѣ Пуль-
ценъ, гдѣ Гвардія расположилась во второй линіи,

1813. ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ МИЛОРАДОВИЧА. Главное предводительство надъ арміею перешло къ Барклаю де-Толли, старшему въ чинѣ противъ Графа Витгенштейна, а вскорѣ потомъ заключено было съ Наполеономъ перемиріе, продолжавшееся до первыхъ дней Августа.

Люценское сраженіе и отступленіе отъ Бауцена доставили командиру Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, Храповицкому, Высочайшее благоволеніе, а командовавшему Полковнику Козлянинову и баталіоннымъ командирамъ Мусину-Пушкину, Кутузову и Ушакову орденъ Св. Анны 2 степени, съ алмазными украшеніями. Изъ оберъ-офицеровъ 5 были награждены этимъ же орденомъ, безъ алмазовъ; 7 — орденомъ Св. Владиміра 4 степени, съ бантомъ; 5 — золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость,» и 2 — Монаршимъ благоволеніемъ. Знаки отличія Военнаго ордена получили: 10 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 48 рядовыхъ.

Въ два мѣсяца времени, протекшіе въ переми- 1813.
ріи, Измайловскій полкъ укомплектовался до такой
степени, что въ послѣднихъ числахъ Юля имѣлъ
на лицо 1850 человекъ, однихъ строевыхъ чиновъ.
Въ это время онъ составлялъ, вмѣстѣ съ полками
Лейбъ-Гвардіи Преображенскимъ, Семеновскимъ и
Егерскимъ 1-ю Гвардейскую Пѣхотную дивизию,
ввѣренную Генераль-Маіору Барону Розену и на-
значенную въ резервъ Главной арміи, состоявшій подъ
начальствомъ Цесаревича **КОНСТАНТИНА ПАВ-**
ЛОВИЧА и, подъ нимъ, Милорадовича. Всею пѣ-
хотою Гвардіи командовалъ Генераль - Лейтенантъ
Ермоловъ.

При 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизиі состо-
яли въ то время еще Гвардейскій экипажъ и, при-
надлежавшій къ сформированному въ 1812 году
Ополченію, Баталіонъ Великой Княгини **ЕКА-**
ТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ.

Юля 30 началось движеніе Главной арміи изъ
Силезіи въ Богемію, гдѣ, у Будина, ожидала ихъ

1813. долженствовавшая присоединиться къ ней армія Австрійская. Приступая къ военнымъ дѣйствіямъ, союзныя войска двинулись, по утру 10 Августа, изъ Богеміи въ Саксонію, охраняемую съ этой стороны только корпусомъ войскъ, подъ начальствомъ Маршала Сен-Сира. Дорога лежала черезъ горы и дефилеи. Дивизія Барона Розена, въ которой, какъ уже сказано, состоялъ Измайловскій полкъ, слѣдовала въ видѣ резерва за 1-мъ и 2-мъ Пѣхотными корпусами, Князя Горчакова и Принца Евгенія Виртембергскаго, находившимися подъ начальствомъ Графа Витгенштейна и посланными черезъ Теплицъ, Кульмъ, Ноллендорфъ, Петерсвальде, Геллендорфъ и Гисгюбель, на Пирну, лежащую при Эльбѣ, выше Дрездена; прочія части арміи шли лѣвѣе. Разбивъ Французовъ, занимавшихъ крѣпкую позицію у Гисгюбеля, Графъ Витгенштейнъ вошелъ въ оставленную ими Пирну. Видя невозможность держаться противъ наступавшихъ на него превосходныхъ силъ, Сен-Сиръ началъ стягивать къ Дрездену всѣ свои войска, наблюдавшія Богемскую границу, и немедленно извѣстилъ о положеніи дѣлъ Наполеона, дѣйстви-

вавшего въ это время противъ Силезской арміи, 1813. Блюхера.

Опасное положеніе Графа Витгенштейна, отдѣленнаго горами отъ другихъ корпусовъ Главной арміи, и потому, въ случаѣ сильнаго на него нападенія, не могшаго въ скорости получить подкрѣпленій, — опасеніе, чтобы непріятель, воспользовавшись выступленіемъ Главной арміи изъ Богеміи, не зашелъ ей оттуда въ тылъ, и, наконецъ, желаніе отвлечь силы Наполеона отъ Блюхера и дѣйствовавшаго съ Сѣверною арміею, Наслѣднаго Принца Шведскаго, — всѣ эти причины побудили Союзныхъ Государей идти на Дрезденъ, съ тѣмъ, чтобы взявъ его, пресѣчь тѣмъ Наполеону отступленіе за Эльбу. Вслѣдствіе этихъ причинъ, всѣ войска Главной арміи были направлены на Дрезденъ, куда пошелъ и Графъ Витгенштейнъ, съ большою частію корпуса Князя Горчакова. Пять баталіоновъ этого корпуса, восемь полковъ 2-го Пѣхотнаго, Донской казачій полкъ Иловайскаго 12-го и 18-ть орудій артиллеріи, всего око-

1813. до 10 тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Принца Евгенія Виртембергскаго, были оставлены при деревнѣ Цегистъ, для наблюденія за непріятелемъ у Пирны и Кенигштейна.

Августа 14 послѣдовала общая атака на Дрезденъ, но, по причинѣ прибытія Наполеона съ большими силами, не имѣла успѣха. Возобновившееся на другой день сраженіе также было неудачно, и союзныя войска увидѣли себя въ необходимости идти назадъ въ Богемію. Между тѣмъ, еще до прихода своего къ Дрездену, Наполеонъ велѣлъ генералу Вандаму, съ 56 тысячнымъ корпусомъ, переправиться подъ Кенигштейномъ черезъ Эльбу и ударить въ правый флангъ Главной арміи союзниковъ когда она будетъ подступать къ Дрездену, или, если бы онъ не успѣлъ въ этомъ, во время ея отступленія заслонить ей возвратный путь въ Богемію. Маршальскій жезлъ ожидалъ Вандама въ случаѣ успѣха.

Не имѣя возможности воспрепятствовать переправѣ превосходнѣйшаго въ силахъ непріятели,

Принцъ Виртембергскій занялъ оборонительную 1813. позицію противъ Кенигштейна, впереди Цегиста, упираясь однимъ флангомъ въ селеніе Кричвиць, а другимъ въ деревню Гроссъ-Штрупень, имѣя цѣлю держаться тутъ до послѣдней крайности и воспрепятствовать Вандаму пробиться во флангъ колоннамъ Главной арміи, сближавшимся въ это время къ Дрездену. Такъ какъ находившіяся у Принца войска были слишкомъ слабы для удержанія Вандама, то на помощь Его Высочеству была послана стоявшая у Теплица 1-я Гвардейская Пѣхотная дивизія, и за тѣмъ всѣ силы совокупленныя у Кенигштейна и Пирны, отданы въ распоряженіе Генераль-Лейтенанта Графа Остермана-Толстаго. Все это происходило въ первый день нападенія на Дрезденъ, 14 Августа.

Гвардейскіе пѣхотные полки, подъ личнымъ начальствомъ Генерала Ермолова, и еще три кавалерійскіе: Лейбъ-Гвардіи Гусарскій, Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества и Татарскій Уланскій, слѣдуя изъ Теплица черезъ Петерсвальде и Гис-

1813. гюбель, прибыли къ Принцу Виртембергскому по утру 15 Августа, когда Его Высочество, по оставленіи прежней своей позиціи, впереди Цегиста, занималъ новую, позади ея, оставивъ передъ собою только небольшія отряды, расположенные, начиная отъ лѣваго крыла къ правому: въ Ширнѣ, на Кольбергѣ, въ Гроссъ-Коттѣ и въ Гисгюбель. Пришедшіе отъ Теплица пѣхотные Гвардейскіе полки стали за центромъ и лѣвымъ крыломъ 2-го Пѣхотнаго корпуса, во второй, а кавалерія въ третьей линіи. Съ ихъ прибытіемъ числительная сила всѣхъ нашихъ войскъ, противопоставленныхъ Вандаму, простиралась до 17 тысячъ человѣкъ. Во все это время погода стояла ненастная, дулъ рѣзкій вѣтеръ и лившій ливмя холодный дождь совершенно растворилъ глинистую почву, въ которой люди, лошади и орудія глубоко увязали.

Весь день 15 Августа прошелъ въ жаркихъ перестрѣлкахъ между непрерывно-усиливавшимися войсками Вандама и нашими передовыми отрядами, изъ которыхъ одинъ, занимавшій Ширну,

получилъ приказаніе очистить ее. Графъ Остерманъ прибылъ еще до прихода Гвардіи, и, одобливъ всѣ распоряженія Принца Евгенія Виртембергскаго, предоставилъ Его Высочеству полную свободу дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Ночью онъ получилъ приказаніе отъ отступавшаго изъ-подъ Дрездена на Диппольдисвальде Генерала Барклая де Толли идти на соединеніе съ нимъ, черезъ Дону и Максень, «если дорога изъ Пирны на Теплицъ занята Французами.» Въ слѣдствіе этого, рано по утру 16 Августа 1-я Гвардейская Пѣхотная дивизія уже выступила, но, не доходя Доны, была возвращена на прежнее мѣсто. Графъ Остерманъ расчелъ, что точное исполненіе имъ повелѣнія Барклая де Толли открыло бы Вандаму путь въ Теплицъ, откуда онъ могъ двинуться на встрѣчу нашимъ колоннамъ, съ большими затрудненіями спускавшимся съ горъ и преслѣдуемымъ съ тыла, отъ Дрездена, четырьмя непріятельскими корпусами. Надлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или принести въ жертву отборные полки Гвардіи, или, сберегая ихъ, поворотить на безо-

1813. пасный, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписанный, путь въ Богемію, чрезъ Максень. Слова Принца Виртембергскаго, что «въ настоящемъ положеніи дѣль, «Гвардіи не предстоитъ славнѣйшаго подвига, какъ «принести себя въ жертву для спасенія всей остальной арміи,» склонили Графа Остермана избрать первое средство и открыть себѣ силою путь къ Петерсвальде, куда, въ случаѣ успѣха, онъ располагалъ прибыть въ тотъ же вечеръ. Чтобы облегчить это движеніе, Принцъ взялъ на себя, съ большею частію своего корпуса, повести ложное нападеніе на Гроссъ-Котту и Кричвицъ, между тѣмъ какъ Ермоловъ, съ полками: Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ, Ревельскимъ Пѣхотнымъ, 4 Егерскимъ и Татарскимъ Уланскимъ, атакуеть Французовъ лѣвѣе, у Кольберга. Имена сихъ генераловъ служили ручательствомъ, что подвигъ, предпринимаемый ими и ихъ предводителемъ, будетъ исполненъ по возможности силъ человѣческихъ. «Счастіе начальствовать Гвардіею Его Императорскаго Величества,» доносилъ потомъ Графъ Остерманъ, «оправдало смѣлость предпріятія моего. Съ извѣст-

«ными службою генералами, командующими Гвар- 1813.
«дією; съ усердіемъ, всѣ чины и солдаты воспа-
«мбняющимъ, я увѣренъ былъ, что достигну моеѣ
«цѣли, и всякое затрудненіе вышло изъ предполо-
«женій моихъ.»

Всѣ войска тронулись въ одно время. Такъ какъ дорога, ведущая къ Петерсвальде пролегаетъ у самой подошвы Кольберга, чрезъ находящуюся тамъ деревню Цегистъ, то первое нападеніе было поведено на эти два пункта. Въ то время какъ Ермоловъ атаковалъ ихъ, прочія войска выступили, имѣя въ головѣ своей Преображенскій полкъ. Необходимость подкрѣпить сражающихся заставила Генерала Ермолова ввести въ дѣло Измайловскій полкъ. Получивъ приказаніе, всѣ три баталіона, въ колоннахъ къ атакѣ, двинулись впередъ. Офицеры, на перерывѣ одинъ передъ другимъ, просились въ стрѣлковую цѣпь. По прибытіи къ Цегисту, Генераль-Маіоръ Храповицкій тотчасъ выслалъ стрѣлковъ въ подкрѣпленіе Лейбъ-Гвардіи Егерскому полку. Не было надобности

1813. ВЫЗЫВАТЬ ОХОТНИКОВЪ, ПОТОМУ, ЧТО ЦѢЛЫЯ РОТЫ ВЫЗЫВАЛИСЬ НА ТО ЕДИНОДУШНО. СТРѢЛКИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА, ВМѢСТѢ СЪ ЛЕЙБЪ-ЕГЕРСКИМИ, УДАРИЛИ НА ФРАНЦУЗОВЪ, И ВЪ НѢСКОЛЬКО МИНУТЬ ОВЛАДѢЛИ КОЛЬБЕРГОМЪ. ВСѢ СТАРАНІЯ НЕПРІЯТЕЛЯ СБИТЬ ИХЪ БЫЛИ БЕЗУСПѢШНЫ. ПОКА ЭТО ПРОИСХОДИЛО, ОСТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА СТОЯЛА ПОДЪ ВЫСТРѢЛАМИ: 3-й БАТАЛІОНЪ, ПОЛКОВНИКА МУСИНА-ПУШКИНА, НА ЛѢВОМЪ ФЛАНГѢ, ВПЕРЕДИ ДЕРЕВНИ ЦЕГИСТЪ; 2-й, ПОЛКОВНИКА КОЗЛЯНИНОВА, ПРАВѢ 3-ГО, ВПРАВО ОТЪ ТОЙ ЖЕ ДЕРЕВНИ; 1-й, ПОЛКОВНИКА МОРДВИНОВА, ЕЩЕ ПРАВѢ, ЗА КУСТАРНИКАМИ. КАЖДЫЙ ИЗЪ ЭТИХЪ БАТАЛІОНОВЪ, ИЛИ, ВѢРНѢЕ СКАЗАТЬ, КАЖДЫЙ ИЗЪ ОСТАТКОВЪ ЭТИХЪ БАТАЛІОНОВЪ, СЛУЖИЛЪ РЕЗЕРВОМЪ ДЛЯ СВОИХЪ СТРѢЛКОВЪ, БЕЗПРЕСТАННО ПОДКРѢПЛЯЕМЫХЪ. ПРИ ОТСУПЛЕНІИ ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙСКЪ ЧЕРЕЗЪ ЦЕГИСТЪ, ОСТАВЛЕНЫ БЫЛИ ТУТЪ ДВА БАТАЛІОНА СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА, ИЗЪ КОТОРЫХЪ ОДИНЪ ПОДКРѢПЛЯЛЪ ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ ИЗМАЙЛОВСКАГО.

Съ десятаго часа утра до пятаго по полудни почти весь Измайловскій полкъ находился въ стрѣл-

ковой цѣпи, удерживая важнѣйшій пунктъ и при- 1813.
крывая собою отступленіе проходившихъ за нимъ:
пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ пятомъ часу
вечера на смѣну его былъ присланъ Тенгинскій
Пѣхотный полкъ, но какъ не всѣ части этого пол-
ка пришли въ одно время, то нѣкоторыя Измай-
ловскія роты оставались подъ огнемъ долѣе дру-
гихъ, до составленія арріергарда, и присоеди-
нились къ полку уже поздно вечеромъ.

Атака на Кольбергъ въ такой степени ввела
Вандама въ заблужденіе на счетъ истинной нашей
цѣли, что онъ началъ стягивать къ этому пункту
большую часть тѣхъ войскъ, которыя, подвигаясь
впередъ, къ Теплицу, достигли уже тѣснинъ при
Гиспюбелѣ. Между тѣмъ часть войскъ 2-го Пѣ-
хотнаго корпуса, оттѣснивъ Французовъ отъ Гроссъ-
Котты, упорно сражалась у Кричвица, и, не смо-
тря на сильный уронъ, мужественно удерживала
этотъ пунктъ, чтобы дать время пройти всей слѣ-
довавшей съ Графомъ Остерманомъ Гвардіи и ар-
тиллеріи. Войска эти шли безпрепятственно до Гис-

1813. губеля, но тутъ, выходя изъ дефилей, былъ встрѣченъ батальнымъ огнемъ стоявшей поперегъ дороги Французской пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями. Шедшій въ головѣ Преображенскій полкъ ударилъ на непріятеля въ штыки и опрокинулъ его, послѣ чего былъ смѣненъ Семеновскимъ полкомъ. Гвардейскій Экипажъ и баталіонъ Великой Княгини **ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ** разсыпались въ лѣсу, влѣво отъ дороги, и заслоняли движеніе нашихъ колоннъ, держась на одной высотѣ съ Семеновскимъ, Преображенскимъ, Измайловскимъ, Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ и Лейбъ-Кирасирскимъ полками. Въ такомъ порядкѣ продолжался маршъ нашихъ войскъ къ Геллендорфу. Французы, подвигаясь вмѣстѣ съ нами, опрокинули стрѣлковъ Гвардейскаго Экипажа и баталіона Ея Высочества, прорѣзались на дорогу, и занявъ высоты при Геллендорфѣ, вторично заслонили Гвардіи путь къ Петерсвальде. На этотъ разъ Семеновскому полку предоставлена была честь сбить непріятеля, и Гвардія, не встрѣчая болѣе препятствій, пришла вечеромъ къ Петерсвальде. За нею слѣдовали войска

Принца Евгенія Виртембергскаго, сильно постра- 1813.
давшія отъ трехъ-дневныхъ сраженій и изстрѣляв-
шія почти всѣ свои патроны.

Только въ ночи на 17 Августа узналъ Вандамъ отъ плѣнныхъ: и объ истинной цѣли движенія нашихъ войскъ и о ихъ малочисленности. Немедленно направилъ онъ всѣ свои войска на Теплицкую дорогу, и переночевавъ въ Геллендорфъ, рано по утру, скрытый туманомъ, ударилъ съ фланговъ на нашъ арріергардъ. Смѣшавшись съ задними нашими войсками, передовыя войска Французовъ достигли Ноллендорфа, — лежащаго на пути изъ Петерсвальде, черезъ деревню Кульмъ, къ Теплицу, — но были остановлены присланными Генераломъ Ермоловымъ, на помощь Принцу Евгенію Виртембергскому, Измайловскимъ и Гвардейскимъ Егерскимъ полками. Послѣ этого оба сіи полка пошли на соединеніе съ прочею Гвардією, слѣдовавшею къ Кульму, а Принцъ Евгеній, державшись еще часа два, продолжалъ отступление, уже не столь сильно тѣснимый непріателемъ.

1813. Во время Ноллендорфскаго дѣла Графъ Остерманъ, находясь самъ при арріергардѣ, поручилъ Генералу Ермолову выбрать, не доходя Теплица, первую, какая попадется, выгодную позицію, и остановить на ней войска. Ермоловъ избралъ ее, пройдя Кульмъ, за окруженною садами и кустарниками деревнею Пристенъ, между замкомъ Гейерсбергъ, съ лѣвой, и селеніемъ Карвицъ, съ правой стороны. Между Кульмомъ и Пристеномъ, нѣсколько влѣво, противъ лѣваго фланга позиціи, лежала деревня Страденъ. Пришедъ на эту позицію, Преображенскій, Семеновскій и Измайловскій полки построились въ двѣ линіи, баталіонными колоннами къ атакѣ и въ трехъ-стахъ шагахъ отъ Пристена, пересѣкая Теплицкую дорогу и примыкая лѣвымъ флангомъ къ лѣсистымъ горамъ. Лейбъ-Гусарскій и Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества полки стали вправо отъ дороги, правымъ крыломъ къ Карвицу; Ревельскій, 4-й Егерскій и Татарскій Уланскій, получили приказаніе оборонять Кульмъ; прочіе, весьма слабые, полки 2 корпуса заняли Пристенъ, а Лейбъ-Гвардіи Егерскій и Муромскій Пѣхотный

были посланы за Страденъ, къ сторонѣ Гейерсберга, 1813. гдѣ надлежало спускаться съ горъ тѣмъ войскамъ. Главной арміи, которыя шли отъ Дрездена, черезъ Дипшольдисвальде и Альтенбергъ, и при которыхъ находился Императоръ АЛЕКСАНДРЪ. Измайловскій полкъ, въ числѣ 1 Генерала, 3-хъ Штабъ-офицеровъ, 39 оберъ-офицеровъ и 1735 нижнихъ чиновъ, всего 1778 человекъ, расположился въ первой линіи, подлѣ Теплицкой дороги.

Въ то время какъ у Кульма дѣлались приготовленія къ принятію Вандама, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ былъ на пути изъ Альтенберга въ Дуксъ (за Теплицомъ), назначенный главною квартирою. При выяснѣвшей въ этотъ день погодѣ, выѣзжая изъ Гейеребергскаго лѣса, Онъ увидѣлъ близъ Кульма дымъ огнестрѣльныхъ орудій, и велѣвъ свернуть влѣво съ дороги, тотчасъ постигъ въ чемъ дѣло. Первою заботою Гоеударя было подкрѣпить Графа Остермана, но вслѣдъ за этимъ рождался вопросъ: чѣмъ? Барклай де-Толли, съ

1813. нашими войсками Главной армии, былъ еще въ горахъ, съ большимъ трудомъ продолжая пробираться по тѣснымъ тропинамъ, заваленнымъ лѣсомъ, камнями и разными тяжестями, а сходящія съ горъ колонны Австрійцевъ никакъ не рѣшались идти къ Кульму, потому что имѣли отъ своего главнокомандующаго, Князя Шварценберга, приказаніе слѣдовать въ Дуксъ. По неприбытію еще Шварценберга, Князь Меттернихъ, исполняя желаніе нашего Императора, распорядился, чтобы Австрійцы пошли на подкрѣпленіе Графу Остерману, но они прибыли къ Теплицу, когда жаркая битва между нашими Гвардейскими войсками и корпусомъ Вандама уже была совсѣмъ кончена. — Къ Теплицу же направлены были и всѣ прочіе союзные корпуса, по мѣрѣ выхода ихъ изъ горъ, исключая Прусскаго корпуса Клейста, которому вѣрно было поворотить влѣво, къ сторонѣ Поллендорфа, для дѣйствованія во флангъ и тылъ неприятелю. По прибытіи Шварценберга сдѣланы были всѣ распоряженія къ атакованію Вандама въ слѣдующее утро, пока онъ еще не получилъ подкрѣпленія

отъ Наполеона. Барклай де-Толли, извѣстивъ наши 1813. войска о предстоящемъ имъ сраженіи, въ то же время отправилъ къ Графу Остерману приказаніе держаться до послѣдней крайности. Увѣдомленный еще съ вечера, прибывшимъ въ Теплицъ Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, объ опасномъ положеніи арміи и о необходимости недопустить Вандама до Теплица, Графъ Остерманъ вполне постигалъ всю важность предназначеннаго ему подвига, и готовился къ предстоявшей ему отчаянной оборонѣ. «Всѣ колонны и Императоръ АЛЕКСАНДРЪ на-сходятся еще въ горахъ,» сказалъ Флигель-адъютантъ Короля, пріѣхавшій къ Графу въ 9-ть часовъ утра 17 Августа, «Король проситъ васъ держаться «сколько можно долѣе. Отъ твердости вашей зависи-т участь арміи.» Графъ Остерманъ тотчасъ побѣхалъ по рядамъ войскъ и объявилъ имъ, что рѣше-по не уступать ни шагу, и что надобно побѣдить или умереть. «Ура!» было общимъ отвѣтомъ. Измайлов-цы просили, чтобы имъ первымъ дозволено было идти въ огонь. Музыканты, барабанщики, писаря тре-бовали ружей и патроновъ. Одушевленіе было общее.

1813. Часу въ 10-мъ Французы спустились съ горы, выбили передовыя наши войска изъ Кульма, и открывъ огонь изъ батарей, построились въ колонны къ атакѣ. Разсыпавъ передъ собою стрѣлковъ, они приблизились къ нашей боевой линіи и одновременно атаковали Пристенъ и Страденъ. Къ послѣдному изъ этихъ пунктовъ былъ отряженъ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ, но вскорѣ непріятель началъ сильно тѣснить его, обнаруживая, въ то же время, намѣреніе атаковать въ большихъ силахъ весь фронтъ нашего лѣваго крыла и центръ линіи. Графъ Остерманъ приказалъ зажечь Страденъ, а Генераль-Маіору Храповицкому велѣлъ стать за этою деревнею, съ 2 и 3-мъ баталіонами Измайловскаго полка, командуемыми Полковниками Козляниповымъ и Муסיнымъ-Пушкинымъ. Баталіоны пошли въ колоннахъ къ атакѣ, и едва показались въ виду непріятеля, какъ были встрѣчены усиленнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, а изъ садовъ и кустарниковъ показались густыя колонны, предшествуемыя стрѣлками. Генераль-Маіоръ Храповицкій, находившійся при 2 баталіонѣ, велѣлъ двумъ ротамъ его ударить

въ штыки, во флангъ передовой колонны, а самъ, 1813. не останавливаясь, остальными двумя ротами атаковалъ ее съ фронта. Французы дрогнули, и не долго сопротивляясь, бросились въ рощу и кустарники. Измайловцы преслѣдовали ихъ и туда, и совершенно разсѣяли. Высланные изъ всѣхъ четырехъ ротъ стрѣлки пошли цѣлою цѣпью на непріятеля, не занимаясь стрѣльбою и не давая ему опомниться. Ихъ подкрѣпляла остальная часть баталіона, выстроившаяся у опушки рощи. Во время этого дѣла подъ Полковникомъ Козляниновымъ была убита лошадь, и хотя онъ получилъ сильный ушибъ отъ паденія на землю, но приказавъ себя поддерживать, продолжалъ распоряжаться всею стрѣлковою цѣпью. Незадолго передъ тѣмъ, шедшій въ головѣ колонны, одинъ изъ ротныхъ командировъ, Капитанъ Уковъ, былъ убитъ на мѣстѣ, прострѣлившею ему грудь ружейною пулею. Здѣсь повторилось тоже, что происходило при Фридрихсбургѣ и Бородинѣ: всѣ чины, отъ старшаго до самаго младшаго, соревновали другъ другу въ храбрости; раненные не оставляли рядовъ до изнеможенія, и солдаты безпрестанно

1813. просились впередъ. Самъ Храповицкій былъ такъ далеко впереди, что лошадь его была ранена неприятельскимъ штыкомъ въ грудь.

Во время дѣйствій 2-го баталіона, 3-й баталіонъ, подъ командою Полковника Мусина-Пушкина, также устремился влѣво, и не смотря на густоту рощи, ударилъ всѣмъ фронтомъ колонны на встрѣченную имъ неприятельскую пѣхоту, опрокинулъ ее, преслѣдовалъ на значительное разстояніе, и занявъ находившіяся на лѣвомъ нашемъ крылѣ, поросшія лѣсомъ, возвышенія, выслалъ стрѣлковъ, которые и вошли въ сообщеніе съ 2-мъ баталіономъ. Тутъ снова загорѣлся жаркій бой. Наши и Французскіе стрѣлки, перескакивая черезъ рвы и кучи камней, раздѣлявшіе смѣжные между собою сады и рощи, бросались другъ на друга въ штыки. При одной изъ этихъ схватокъ ранило Мусина-Пушкина, и съ удаленіемъ его, баталіонъ, почти весь разсыпанный въ стрѣлки, остался подъ распоряженіемъ своихъ частныхъ начальниковъ.

Пока сражались 2-й и 3-й баталіоны, 1-й баталіонъ, Полковника Мордвинова, былъ выдвинутъ изъ линіи и поставленъ позади Страдена. Увидѣвъ, что влѣво отъ этой деревни непріятель готовитъ нападеніе, и что съ этою цѣлю уже выступила одна изъ его колоннъ, Генераль-Маіоръ Храповицкій, только что прибывшій къ 1-му баталіону, лично повелъ его противъ наступающихъ Французовъ, и смявъ ихъ, выслалъ для преслѣдованія ихъ стрѣлковъ. Едва онъ сдѣлалъ это послѣднее распоряженіе, какъ рана картечью въ правую ногу заставила его удалиться съ мѣста сраженія. Полковникъ Мордвиновъ бросился впередъ со стрѣлками, но черезъ нѣсколько минутъ былъ также раненъ, двумя пулями, и замертво вынесенъ изъ дѣла. Мѣсто его заступилъ Капитанъ Мартыновъ. — Принявшій начальство надъ всѣмъ полкомъ Полковникъ Козляниновъ оставилъ 1-й баталіонъ за деревнею Страденъ, построеннымъ въ колонну къ атакѣ, съ стрѣлковою цѣпью впереди; 2-й баталіонъ, въ такой же колоннѣ, и также съ высланными впередъ стрѣлками, онъ помѣстилъ гораздо

1813. лѣвѣе перваго, а 5-й, почти весь разсыпанный въ стрѣлки, получилъ приказаніе стать лѣвѣе 2-го, въ косвенномъ къ нему направленіи, лѣвымъ плечемъ впередъ, и содержать связь съ находившимся еще лѣвѣе Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ. Ровное пространство между первымъ и вторымъ баталіонами было занято подоспѣвшими въ это время, съ Генераль-Маіоромъ Дибичемъ, эскадронами Гвардейскихъ полковъ: Уланскаго и Драгунскаго.

Огонь стрѣлковъ не переставалъ, и колонны Измайловскаго полка были поражаемы ружейными пулями. Одною изъ нихъ сильно ранило командовавшаго 1-мъ баталіономъ Капитана Мартынова. Его смѣнилъ Штабсъ-Капитанъ Чемесовъ. Измайловскій полкъ оставался въ назначенномъ ему Козляниновымъ положеніи до четырехъ часовъ по полудни, когда часть непріятельской пѣхоты показала изъ за-Страдена, въ намѣреніи атаковать 1-й Измайловскій баталіонъ. Находившіеся въ головѣ его Полковникъ Козляниковъ и Штабсъ-Капитанъ Чемесовъ, не смотря ни на пламя, въ

которомъ стоялъ Страденъ, ни на межевые рвы и 1813. камня, — частію черезъ пылающее селеніе, а частію обходомъ его слѣва, ударили на Французскую колонну и отбросили ее штыками. Лейбъ-Уланы и Лейбъ-Драгуны, кинулись ей на перерѣзъ пути, и, соединенно съ Измайловскимъ баталіономъ, почти всю истребили. Послѣ этого, Козляниновъ отвелъ баталіонъ на прежнее мѣсто, а между тѣмъ стрѣлковыя цѣпи прочихъ двухъ баталіоновъ, замѣтивъ готовящуюся на нихъ атаку и будучи подкрѣпляемы своими резервами и баталіонами другихъ полковъ, предупредили непріятеля, сдѣлавъ сами на него нападеніе. Усѣявъ землю тѣлами противопоставленныхъ имъ стрѣлковъ, они доходили почти до боевыхъ линій Французовъ и продолжали съ ними перестрѣлку до поздняго вечера. Всѣ эти дѣйствія 2-го и 3-го баталіоновъ и предшествовавшія имъ атаки 1-го баталіона, вмѣстѣ съ содѣйствіемъ имъ другихъ Гвардейскихъ полковъ, принадлежатъ къ самымъ блистательнымъ минутамъ битвы 17 Августа. «Одна изъ непріятельскихъ колоннъ скрылась въ лѣсу,» писалъ

1813. Графъ Остерманъ, въ своемъ донесеніи Барклаю де Толли, «другая огонь дерзости угасила въ крови своей: обхваченная со всѣхъ сторонъ, она легла мертвая рядами на равнинѣ. Всѣ войска сражались съ неимовѣрнымъ мужествомъ: Лейбъ-Гвардіи полки покрыли себя славою. Непрiятель возобновлялъ атаки, употребляя всѣ усилія, и все разрушалось о твердую грудь неустрашимыхъ; нѣтъ ужасовъ, могущихъ поколебать храбрые Гвардейскіе полки.»

Вандамъ имѣлъ у себя до 35 тысячъ человекъ и болѣе 80 орудій. Къ счастью нашихъ войскъ, мѣстность не позволяла ему развернуть въ одно время всѣхъ своихъ силъ, но во всякомъ случаѣ числительное превосходство его войскъ давало ему значительный перевѣсъ надъ нами, и конечно доставило бы ему побѣду, если бы на нашей сторонѣ не имѣли преимущества нравственное состояніе войскъ и тѣлесная сила гвардейцевъ. Они истощали неимовѣрныя усилія когда узнали, что отъ ихъ мужества, отъ ихъ стойкости, зависитъ: не

только спасеніе цѣлой арміи, но, можетъ быть, и 1813. личная безопасность Монарха. Это чувство безпредѣльной любви къ своему Государю, наследственная добродѣтель Русскаго народа, проявилось подъ Кульмомъ во всей своей силѣ, и въ неравной борьбѣ съ непріателемъ ставило нравственную природу нашего солдата далеко выше природы физической. «Не скрылъ я,» доносилъ ближайшій въ этотъ день сотрудникъ Графа Остермана Генераль Ермоловъ, «что армія находится въ горахъ и «скоро выйдти не можетъ, что Государь при ней «и еще не возвратился. Не былъ я въ положеніи «поощрять солдатъ: сколько неустрашимы служащіе имъ примѣромъ начальники ихъ, столько «каждый горѣлъ усердіемъ, что я находился въ «необходимости укрощать тѣхъ и другихъ пылкость; каждый превосходилъ себя.» Отъ генерала до солдата, всѣ были въ жестокомъ огнѣ; смерть поражала жертвы свои безъ разбора, и вскорѣ послѣ славной атаки 1-го баталіона Измайловскаго полка, Графу Остерману раздробило ядромъ лѣвую руку. Принявшій послѣ него начальство, Ге-

1813. генералъ Ермоловъ, для успѣшнѣйшаго сопротивленія Вандаму, велѣлъ войскамъ отступить въ лѣсъ, и тамъ устроилъ ихъ, въ ожиданіи новыхъ нападений. Они возобновлялись жестоко, но не въ одно время и не во многихъ мѣстахъ. Увидя, что къ сражающимся нашимъ войскамъ начинаютъ подходить новые полки, Французы не сдѣлали общаго наступленія. Около восьми часовъ вечера пришелъ Милорадовичъ, съ 1-ю Гренадерскою дивизіею, и поставивъ ее въ первую линію, отвелъ Гвардію во вторую. Мало по малу подходили другія войска, и пріѣхали Князь Шварценбергъ и Барклай де Толли. Прибывшій прежде ихъ, изъ Теплица, Прусскій Король засталъ битву еще во всемъ ея разгарѣ. Скоро пальба изъ орудій умолкла; только стрѣлки отстрѣливались до совершенной темноты, и этимъ кончилось знаменитое сраженіе 17 Августа, вписанное въ исторію неизгладимыми чертами, подъ мменемъ Кульмскаго. Оно, и происшедшее наканунѣ дѣло у Кольберга и Цегиста, стоили Измайловскому полку 1-го офицера (Капитана Укова) и 52-хъ нижнихъ чиновъ убитыми,

56 пропавшими безъ вѣсти, и 427-ми, всѣхъ 1813. чиновъ, ранеными. Между послѣдними были: Генералъ — Маіоръ Храповицкій, Полковники Мусинъ-Пушкинъ и Мордвиновъ, Капитанъ Мартыновъ, Поручики Чагинъ и Симанскій, Подпоручики Шамшевъ, Годейнъ 2-й, Скаржинскій, Фондербригенъ и Прапорщики Быковъ 3-й, Кашинцевъ 2-й, Замыцкій и Жолобовъ. Изъ нихъ трое: Чагинъ, Скаржинскій и Жолобовъ, въ послѣдствіи отъ ранъ умерли. Контужены были: Штабсъ-Капитанъ Мусинъ-Пушкинъ 2-й и Прапорщики Протасевъ 1-й, Эренстольпе и Долгополовъ; послѣдніе трое въ сраженіи 16 Августа.

Ночь на 18 Августа прошла въ приготовленіяхъ къ нападенію на Вандама. Оно началось въ 9 часу утра и кончилось въ часъ по полудни, совершеннымъ пораженіемъ Французовъ и взятіемъ въ плѣнъ самаго Вандама. До 12 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 3 генераловъ, 81 орудіе, нѣсколько знаменъ, 200 зарядныхъ ящиковъ и весь обозъ были трофеями побѣды, приуготовленной

1813. битвою 17 Августа. Въ сраженіи 18 числа Измайловскій полкъ былъ расположенъ въ первой линіи, въ числѣ войскъ лѣваго фланга, шестью полубатальонными колоннами, у большой Теплицкой дороги, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ наканунѣ, при концѣ битвы. Онъ и другія войска 1-й Гвардейской Пѣхотной дивизіи собственно въ сраженіи этого дня не участвовали, а находились только при преслѣдованіи разбитаго непріятеля, до Кульма, откуда они возвратились на прежнюю позицію и стали тамъ биваками. Бездѣйствіе ихъ 18 Августа было слишкомъ вознаграждено подвигами, оказанными наканунѣ.

Какъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ и Бородинѣ не было въ Измайловскомъ полку особенно-отличившихся офицеровъ, а отличились *всѣ* на равнѣ, такъ и при Кульмѣ наименованы были отличившимися *всѣ*, «Надобно бы было,» говорилъ въ своемъ донесеніи Генераль Ермоловъ, «представить «списокъ *всѣхъ* вообще. Не представляю и о нижнихъ чинахъ: надобно исчислить *всѣ* ряды хра-

«брыхъ полковъ, имѣющихъ счастье носить званіе 1813. «Лейбъ-Гвардіи Государя, ими боготворимаго.»— «Мнѣ остается,» читаемъ въ донесеніи Графа Остермана, «благодарить Всевышняго, удостоившаго «меня быть полезнымъ службѣ Государя милосердаго; благодарить Провидѣніе, ввѣрившее мнѣ «храбрые полки Гвардіи, которыхъ свѣтъ вѣчно «будеть чтить славу, а непріатели чувствовать по- «раженіе.» Въ этихъ двухъ отзывахъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ имѣетъ свою лестную долю, на равнѣ съ прочими войсками, раздѣлявшими съ нимъ подъ Кульмомъ труды и славу.

Признательный къ доблестямъ Своей Гвардіи, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ поручилъ, состоявшему при Немъ съ Отечественной войны 1812 года, Государственному Секретарю Вице-Адмиралу Шишкову, писавшему въ это достапамятное время, знаменитые манифесты, воззванія и рескрипты, — написать благодарственный приказъ Гвардейскимъ войскамъ, съ такимъ самоотверженіемъ подвизавшимся въ первый день битвы подъ Кульмомъ.

1813. Приказъ этотъ, подписанный Государемъ 26 Августа, въ годовщину Бородина, имѣлъ слѣдующее содержаніе: «Въ достопамятный день седьмаго-на-
«десять числа сего мѣсяца, храбрые Гвардейскіе
«воины! покрыли вы себя новыми неуздаемыми
«лаврами, и оказали важную Отечеству услугу.
«Вы въ маломъ числѣ удержали и съ неслыхан-
«нымъ мужествомъ поразили превосходнаго въ си-
«лахъ врага, порывавшагося съ лютостію при Те-
«pliciахъ простирать далѣе шаги свои въ Богемію.
«Вы грудью своею остановили его, нанесли ему
«страшный ударъ, и тѣмъ открыли путь къ воспо-
«слѣдовавшей потомъ на другой день совершенной
«побѣдѣ. Знатный непріятельскій корпусъ весь
«безъ остатка побить, истребленъ и разсѣянъ.
«Главнокомандующій онымъ со всѣми прочими ге-
«нералами, штабъ и оберъ-офицерами и двѣнад-
«цатію тысячами рядовыхъ взять въ плѣнъ; во-
«семьдесятъ одна пушка со множествомъ заряд-
«ныхъ ящичковъ и обозовъ достались въ наши ру-
«ки. Воины, тѣлохранители и защитники Госу-
«дарства! вы доказали, что достойно и праведно

«честь имени сего на себѣ носите. Изъявляю вамъ 1813.
 «всего Отечества и Мою благодарность. Вы вмѣ-
 «стѣ съ безсмертною славою купили ее кровію
 «своею и дѣлами. Въ знакъ должной признатель-
 «ности дарую вамъ: Преображенскому и Семенов-
 «скому полкамъ и Гвардейскому Морскому Эки-
 «пажу Георгіевскія знамена, Измайловскому же и
 «Егерскому Георгіевскія трубы, Рука Господня
 «да охраняетъ васъ, поборающихъ по вѣрѣ и
 «правдѣ.»

По представленію Барклая де Толли, за Кульм-
 ское сраженіе были награждены всѣ офицеры: Ге-
 нераль-Маіоръ Храповицкій — Орденомъ Св. Анны
 1-й степени, Полковники Козляниновъ и Мусинъ-
 Пушкинъ — производствомъ въ Генераль-Маіоры;
 Полковникъ Мордвиновъ и командовавшіе баталіо-
 нами, за рапами Полковниковъ, Штабсъ-Капитаны
 Аргамаковъ и Чемесовъ — орденомъ Св. Владими-
 ра 3-й степени, изъ прочихъ оберъ-офицеровъ,
 3 — золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость,»
 1—слѣдующимъ чиномъ; 6—орденомъ Св. Владимира

1813. 4-й степени съ бантомъ; 2 — Св. Анны 2-й степени съ алмазами, 4 — Св. Анны этой же степени, безъ алмазовъ, 11 — тѣмъ же орденомъ 5-й степени, и 8 — Высочайшимъ благоволеніемъ. Изъ нижнихъ чиновъ, 1 фельдфебель, 11 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 107 рядовыхъ были представлены къ знаку отличія Военнаго ордена, а 6 фельдфебелей, 26 унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ уже имѣвшіе эту награду за прежнія сраженія, получили, по положенію, добавочное жалованье. Кромѣ этого, Императоръ Австрійскій прислалъ для возложенія на наиболѣе отличившихся подъ Кульмомъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ Измайловскаго полка, одну золотую и двѣ серебряныя, а Король Прусской — одну золотую и двѣнадцать серебряныхъ медалей. Изъ этого числа, къ полученію золотой Австрійской медали былъ удостоенъ рядовой роты Его Высочества Митрофановъ, а золотой Прусской — той же роты унтеръ-офицеръ Дворяниновъ. Въ послѣдствіи всѣ участвовавшіе 17 Августа Гвардейскіе чины получили Прусскіе знаки желѣзнаго креста. Въ одно время съ производствомъ въ Генераль-

Маіоры Полковниковъ Козлянинова и Мусина-Пуш- 1813.
кина, 15 Сентября 1812 года, были произведены
въ этотъ чинъ, за отличія въ предъидущихъ сра-
женіяхъ, еще два Полковника Измайловскаго пол-
ка: Кутузовъ и Ушаковъ. Первый изъ нихъ, по-
слѣ полученной подъ Люценомъ сильной контузіи,
уже не имѣлъ случая участвовать въ происходив-
шихъ потомъ военныхъ дѣйствіяхъ 1813 и 1814
годовъ, а послѣдній получилъ въ командованіе
Полтавскій Пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ въ
онъ шефомъ.

Изъ непоименованныхъ здѣсь офицеровъ Лейбъ-
Гвардіи Измайловскаго полка, въ сраженіяхъ 16 и
17 Августа участвовали: Капитанъ Поливановъ,
Штабсъ-Капитаны Жуковъ, Воропановъ, Нагель,
Масленицкій и Мусинъ-Пушкинъ 2, Поручики Му-
синъ-Пушкинъ 3, Бахметевъ и Быковъ 1, Подпору-
чки Спиридовъ, Васильчиковъ 2, Шамшевъ, Сам-
соновъ 2, Крупенинъ и Летушинъ 2 и Прапорщи-
ки: Офросимовъ, Васильчиковъ 3, фонъ-Цыглеръ,
Протасевъ 2, Крюковъ, Логиновъ и Головинъ.

1813. Не переходя еще къ дальнѣйшимъ событіямъ, замѣчательнымъ въ историческомъ обзорѣніи Измайловскаго полка, нельзя умолчать о двухъ частныхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ сраженіямъ 16 и 17 Августа 1813 года. Въ первый изъ этихъ дней, гренадеръ роты Его Высочества Черкасовъ, отличавшійся храбростію уже въ прежнихъ походахъ, а теперь добровольно вызвавшійся въ стрѣлки, — послѣ многихъ порывовъ личнаго мужества, былъ прострѣленъ пулею въ грудь. Чувствуя рану смертельною, онъ не дозволилъ товарищамъ своимъ вынести себя съ мѣста сраженія, и сорвавъ съ своего мундира знакъ отличія Военнаго ордена, передалъ его имъ, для врученія ротному командиру, желая, чтобы этотъ знакъ чести не достался въ руки непріятелю. Во второй день Кульмскаго сраженія, еще до начатія дѣла, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, встрѣтивъ въ числѣ слѣдовавшихъ къ Теплицу повозокъ съ ранеными, одну, въ которой находились офицеры, приблизился къ ней, и увидѣвъ Измайловскаго полка Поручика Година 2, сталъ спрашивать его о ранѣ.

Узнавъ, что другой, лежавшій безъ памяти офицеръ, былъ тяжело раненый Подпоручикъ того же полка Скаржинскій, Императоръ поручилъ его особенному попеченію Годеина. Пришедъ въ чувство при послѣднихъ словахъ Государя, Скаржинскій обратился къ товарищу своему, съ вопросомъ о разговаривавшемъ, и получивъ отвѣтъ, не смотря на жестокія свои страданія, обратился къ Императору, съ пожеланіемъ ему побѣды, и заключилъ словами: «Смотрите, Государь, какъ устлано поле трупами враговъ Вашихъ: я съ восторгомъ умру, «когда услышу, что мы побѣдили.» Тронутый словами и положеніемъ Скаржинскаго, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ обратился къ нему съ милостивыми и ободрительными выраженіями, и повторялъ ихъ вслѣдъ ему, нѣсколько разъ. Скаржинскій не перенесъ раны, и черезъ нѣсколько дней умеръ въ Прагѣ.

Не одни воинскіе чины Измайловскаго полка, званіемъ своимъ призываемые къ участию въ битвахъ, отличались подвигами мужества въ сраже-

1813. нияхъ у Кольберга и подъ Кульмомъ. Священникъ этого полка, Антипъ Гавриловъ, въ оба сіи дня, подъ огнемъ непріятельскихъ выстрѣловъ, обходилъ ряды баталіоновъ, и благословляя людей на битву, ободрялъ ихъ личнымъ примѣромъ безстрашія и пастырскими увѣщаніями. Подъ выстрѣлами же, онъ исповѣдывалъ тяжело-раненыхъ и совершалъ послѣдній долгъ надъ убитыми и умершими. По ходатайству Полковника Козлянинова, — послѣ раны Генераль-Маіора Храповицкаго командовавшаго полкомъ почти во все остальное время войны 1813 и 1814 годовъ, — Священникъ Гавриловъ былъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени и награжденъ еще единовременнымъ денежнымъ пособіемъ.

Императоръ Австрійскій Францъ I, во владѣніяхъ котораго произошла битва, ознаменованная мужествомъ и самоотверженіемъ Русской Гвардіи, предположилъ соорудить въ честь этого отборнаго войска, и, вмѣстѣ, въ прославленіе послѣдовавшей на другой день побѣды, приличный событію памятникъ. Заложеніе его происходило, по прошествіи

двадцати двухъ лѣтъ, 17 Сентября 1855 года, въ 1813. присутствіи Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, Императора Австрійскаго Фердинанда и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. Въ числѣ именъ, начертанныхъ на этомъ памятникѣ, находятся и имена офицеровъ Измайловскаго полка, убитыхъ и смертельно раненыхъ въ кровопролитный и громкій день 17 Августа 1813 года.

Въ память сраженія при Кульмѣ, и, особенно, побѣды надъ Вандамомъ, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ учредилъ, ровно чрезъ годъ потомъ, для вспомошествованія всѣмъ неимущимъ раненымъ и для призрѣнія ихъ, особый Комитетъ, получившій въ послѣдствіи времени большія средства и большее развитіе. Безъ битвы 17 Августа не было бы и побѣды, одержанной 18, и потому, если Русское воинство, во всѣ времена, съ чувствомъ признательности будетъ вспоминать благотворный подвигъ Монарха, умиротворившаго Европу, то Измайловскому полку всегда лестно будетъ видѣть, что и онъ содѣйствовалъ этому подвигу, своими

1813. усиліями и пожертвованіями на прославленныхъ въ исторіи поляхъ Кульмскихъ.

Послѣ сраженія 18 Августа, вошедъ по прежнему въ составъ порученнаго Цесаревичу КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ главнаго резерва, Измайловскій полкъ оставался, въ продолженіе пяти недѣль, при Теплицѣ, а потомъ, вступивъ въ Саксонію, 4-го Октября, при общемъ сближеніи союзныхъ войскъ къ Лейпцигу, прибылъ къ этому городу. Въ этотъ день, онъ стоялъ сперва, съ прочею Гвардейскою пѣхотою, въ резервѣ Главной арміи, у селенія Магдебургъ, а потомъ, когда главныя усилія Наполеона были обращены на деревню Госсу, въ центръ нашей линіи, и когда потребовалось придвинуть туда, а частію и ввести въ дѣло, резервы, онъ находился въ числѣ войскъ, отряженныхъ къ этому пункту, и появленіемъ своимъ остановившихъ дальнѣйшій успѣхъ непріятеля. Черезъ день, 6 Октября, когда происходила главная битва подъ Лейпцигомъ, Измайловскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками резерва, оставался на высотахъ

впереди деревни Вахау. — По покореніи Лейпцига, 1813. 7 Октября, во время быстрого отступленія непріятельской арміи съ береговъ Эльбы къ Рейну, Измайловскій полкъ слѣдовалъ, черезъ Пегау, Наумбургъ, Веймаръ и Ашафенбургъ, къ Франкфурту на Майнѣ, гдѣ расположился въ окрестностяхъ, на кантонирь-квартиры. Послѣ того онъ продолжалъ походъ, черезъ Дурлахъ и Фрейбургъ, до Базеля, гдѣ войскамъ Главной арміи предназначалась переправа черезъ Рейнъ.

Въ то время какъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ участвовалъ въ важнѣйшихъ событіяхъ заграничной войны 1813 года, въ Петербургѣ была для него построена новая, теплая церковь, въ которой онъ нуждался съ самаго своего основанія. Завѣдывавшій по выступленіи полка изъ столицы, оставленною въ ней его командою и хозяйственными его частями, Полковой Квартермистръ Капитанъ Губаревъ, движимый усердіемъ, при содѣйствіи бывшаго Командира Измайловскаго полка Генераль-Маіора Башуцкаго, и съ согласія преемника его,

1813. Храповицкаго , исходатайствовалъ разрѣшеніе на постройку, подлѣ существовавшей съ 1756 года деревянной холодной, деревянной же теплой церкви, объ одномъ куполѣ. Желаніе Полковаго Командира было соорудить этотъ новый храмъ въ честь Св. Адриана и Наталіи, празднуемыхъ въ день 26 Августа, ознаменованный славнымъ участіемъ Измайловскаго полка въ Бородинской битвѣ; но какъ на это не послѣдовало разрѣшенія Святѣйшаго Синода, то церковь и была освящена, 8 Ноября 1813 года, во имя Св. Троицы; въ присутствіи Генераль-Маіора Храповицкаго, лечившагося тогда въ Петербургѣ, отъ полученной подлѣ Кульмомъ раны.

1814. Въ самый первый день 1814 года Императоръ АЛЕКСАНДРЪ лично перевелъ Гвардію черезъ Рейнъ, въ Базель, и по прошествіи четырехъ сутокъ назначилъ ей идти далѣе въ предѣлы Франціи, по направленію къ Лаугру. Отсюда, находясь по прежнему въ числѣ ввѣренныхъ Барклаю де Толми резервныхъ войскъ Главной арміи, Измайловскій полкъ пошелъ къ Шомону, а 20 Января, подоспѣвъ

къ сраженію, горѣвшему у деревни Ларотіеръ, 1814. близъ Бриенна, стоялъ въ резервъ у селенія Арсонвиль. Послѣ этого онъ участвовалъ въ наступательныхъ и отступательныхъ движеніяхъ Главной арміи во Франціи, до самой битвы подъ Парижемъ, во время которой онъ находился впереди деревни Бонди, готовый подкрѣпить войска Генерала Раевского, дѣйствовавшія между Пантенемъ и Венсеномъ; но не былъ введенъ въ дѣло. На ночь, когда бой кончился, онъ былъ поставленъ за правымъ флангомъ Гренадерскаго корпуса, у Пре-сен-Жерве, а по утру 19 Марта вошелъ торжественно въ столицу Франціи. За четыре дня до этого, начальство надъ полкомъ принялъ опять, прибывшій изъ Россіи, Генералъ-Маіоръ Храповицкій.

Послѣ слишкомъ-двухмѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, Измайловскій полкъ пошелъ чрезъ Нормандію, въ Шербургъ, и сѣвъ здѣсь, 15 Іюня, на суда, былъ перевезенъ къ Кронштату, а оттуда въ Ораніенбаумъ. Іюля 30, вмѣстѣ съ другими полками 1 Гвардейской Пѣхотной дивизіи, лично

1814. предводимой Императоромъ АЛЕКСАНДРОМЪ, онъ вступилъ въ Петербургъ, чрезъ триумфальныя ворота, построенныя по Высочайшему повелѣнію, въ память отличной службы войскъ Лейбъ-Гвардіи въ войнѣ, начавшейся на берегахъ Нѣмана и окончившейся въ стѣнахъ Парижа. Это былъ послѣдній военный походъ, совершенный Лейбъ-Гвардіи Измайловскимъ полкомъ въ царствованіе Императора АЛЕКСАНДРА I.

Чрезъ недѣлю по прибытіи въ Петербургъ, 8 Августа, послѣдовало, распространившееся и на Измайловскій полкъ, общее распоряженіе, чтобы каждая пѣхотная рота состояла изъ 20 унтеръ-офицеровъ, 250 рядовыхъ, 2 флейщиковъ и 4 барабанщиковъ; всего изъ 256 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

1815. Въ половинѣ Іюня 1815 года, по случаю военныхъ дѣйствій во Франціи, произведенныхъ прибытіемъ Наполеона съ острова Эльбы, назначеннаго ему мѣстомъ жительства по отрѣченіи отъ престола, Измайловскій полкъ выступилъ, съ прочими вой-

сками Гвардіи, въ походъ, но въ слѣдствіе скоро- 1815.
го прекращенія войны, доходилъ только до Вильны,
и въ томъ же году, 13 Октября, возвратился въ
Петербургъ. На этотъ разъ, ему не привелось быть
въ Парижѣ; но онъ имѣлъ тамъ, какъ бы пред-
ставителемъ своимъ, Августѣйшаго своего Шефа,
Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, во
время блистательныхъ смотровъ нашей арміи подъ
Вертю, въ памятный для Измайловскаго полка
день 26 Августа, въ первый разъ обнажившаго
шпагу, въ качествѣ бригаднаго командира, передъ
Фанагорійскимъ Гренадерскимъ полкомъ, съ 1826
года носящимъ знаменитое имя прежняго шефа
своего Князя Суворова.

Въ продолженіи цѣлаго года, съ Августа 1817 1817.
по Августъ 1818, 1-й баталіонъ Измайловскаго 1818.
полка былъ въ отсутствіи изъ Петербурга, съ Пол-
ковымъ своимъ Командиромъ, Генераль-Маіоромъ
Храновицкимъ, въ Москвѣ, гдѣ имѣла тогда пребы-
ваніе вся Императорская Фамилія. Не задолго
передъ возвращеніемъ полка изъ этого похода,

1818. 27 Июля 1818, Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ, бывъ назначенъ Командиромъ 2 бригады 1 Гвардейской Пѣхотной дивизіи, вступилъ въ дѣйствительное начальствованіе полкомъ, и съ того дня *служилъ* съ нимъ, въ полномъ значеніи этого слова, до самаго дня восшествія Своего на Престоль. Этотъ, слишкомъ семилѣтній, періодъ, съ 27 Июля 1818 по 14 Декабря 1825 года, оставилъ въ Измайловскомъ полку много драгоцѣнныхъ и лестныхъ для него воспоминаній.

Въ 1818 году, 30 Августа, Генераль-Маіоръ Храповицкій, еще за два года передъ тѣмъ пожалованный званіемъ Генераль-Адъютанта, былъ назначенъ Начальникомъ 3 Гренадерской дивизіи, на мѣсто Генераль-Лейтенанта Рота. Оставляя Измайловскій полкъ, онъ сохранилъ до самой своей кончины его мундиръ, напоминавшій ему первые боевые опыты въ Италіи и Швейцаріи, а потомъ сраженія подъ Аустерлицемъ и Фриландомъ и великіе дни Бородина и Кульма. Въмѣсто Храповицкаго, въ командиры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка,

поступилъ, изъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, 1818.
Генералъ-Маіоръ Стрекаловъ.

Помня какіе подвиги были совершены Измайловскимъ полкомъ во время начальствованія имъ Храповицкаго, офицеры сего полка поднесли ему, на память этого времени и въ знакъ своей признательности, за великолѣпнымъ, прощальнымъ обѣдомъ, происходившимъ 17 Сентября того же года, золотой кубокъ, съ изображеніемъ блистательнѣйшихъ для Храповицкаго моментовъ битвъ подъ Бородинымъ и Кульмѣмъ.

Въ послѣдній день Апрѣля 1821 года, почти 1821. въ одно время съ выступленіемъ изъ Петербурга всей Гвардіи, Измайловскій полкъ пошелъ на назначенныя ему кантонирь-квартиры, въ городъ Сѣнно, Могилевской Губерніи. Въ Сентябрѣ того же года онъ участвовалъ въ маневрахъ, произведенныхъ Гвардейскимъ корпусомъ подъ Бѣшенковичами, а по окончаніи ихъ перешелъ на новыя кантонирь-квартиры, Виленской Губерніи въ городъ

1821. Вилькомирь. Здѣсь, на мѣсто Генераль-Маіора Стрекалова, получившаго другое назначеніе, 30 Ноября того же года, командиромъ Измайловскаго полка былъ назначенъ, упоминаемый выше, въ числѣ дѣйствовавшихъ и раненыхъ подъ Бородинымъ и Кульмомъ, еще въ Капитанскомъ чинѣ, этого же полка Генераль-Маіоръ Мартыновъ 1.
1822. Въ слѣдующемъ году, 30 Іюня, послѣ ровно-мѣсяцъ продолжавшагося похода, полкъ возвратился изъ Вилькомира обратно въ Петербургъ.

1823. Выше было говорено, что съ 1770 года, до воцаренія Императора ПАВЛА, для обученія наукамъ и для фронтоваго образованія несовершеннолѣтнихъ Гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ, при Измайловскомъ полку существовали двѣ Кадетскія роты. Полку этому, по видимому, суждено было, не одинъ разъ заключать въ стѣнахъ своихъ разсадникъ офицеровъ.

Въ 1823 году, Шефъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и, вмѣстѣ, Командиръ 2 бригады

1 Гвардейской Пѣхотной дивизіи, Великій Князь 1823.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, озабочиваясь доставленіемъ окончательнаго образованія Портупей-Прапорщикамъ, Портупей-Юнкерамъ, Подпрапорщикамъ и Юнкерамъ пѣхотныхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, исходатайствовалъ учрежденіе при Гвардейскомъ корпусѣ, учебнаго заведенія. Названное *Школою Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ и Юнкеровъ*, оно было помѣщено въ одной изъ каменныхъ казармъ Измайловскаго полка и подчинено, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Его Высочества, Измайловскаго же полка Полковнику Годаеву, бывшему въ послѣдствіи Генераль-Лейтенантомъ и Директоромъ 1 Кадетскаго корпуса. Въ Помощники ему былъ назначенъ этого же полка Капитанъ Мердерь, находившійся потомъ при воспитаніи Паслѣдника Цесаревича и Великаго Князя **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**. Въ послѣдующія времена распространенная и преобразованная, школа эта вошла въ общій составъ Военно-Учебныхъ Завсденій и въ управленіи своемъ совершенно отдѣлилась отъ Гвардейскаго корпуса;

1823. но въ исторіи Измайловскаго полка она необходимо должна имѣть мѣсто, потому, что въ кругу его, подъ надзоромъ его офицеровъ и, наконецъ, подъ ближайшимъ попеченіемъ его Шефа, возымѣла свое начальное существованіе.

1825. Въ 1825 году, 5 Марта, произошла перемѣна въ составѣ Гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и бригадъ, въ слѣдствіе чего Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ, бывшій прежде въ одной бригадѣ съ Лейбъ-Гвардіи Егерскимъ полкомъ и Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ, составилъ одну бригаду съ Лейбъ-Гвардіи Павловскимъ полкомъ и Лейбъ-Гвардіи Сапернымъ баталіономъ. Бригада эта приняла названіе 3 Гвардейской Пѣхотной, и, вмѣстѣ съ 4, — изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго и Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго, — образовала 2 Гвардейскую Пѣхотную дивизію, коей начальникомъ назначенъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЬ. Черезъ нѣсколько дней послѣ этой перемѣны, 14 того же мѣсяца, послѣдовала перемѣна

въ командирахъ Измайловскаго полка : Генераль-1825.
Маіоръ Мартыновъ былъ назначенъ командиромъ
3 Гвардейской Пѣхотной бригады, а на его мѣсто,
съ званіемъ командующаго, поступилъ того же
полка Полковникъ Симапскій.

Вскорѣ, важное, неожиданное событіе поразило
Измайловскій полкъ и всю Россію : не стало Им-
ператора АЛЕКСАНДРА.

ЦАРСТВОВАНИЕ
ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

1825. Девятнадцатаго Ноября 1825 года Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ** скончался въ Таганрогѣ. Исключая весьма не многихъ лицъ, въ Петербургѣ еще не подозрѣвали опасной болѣзни Государя, когда въ мѣстѣ Его послѣдняго пребыванія уже оплакивали Его кончину. Преемникъ Почившаго Монарха, Государь Императоръ **НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ**, удержавъ за Собою званіе Шефа Измайловскаго полка, назначилъ къ Себѣ Флигель-Адъютантами, числившихся въ этомъ полку, бывшихъ Своихъ Адъютантовъ, Полковниковъ: Кавелина, Перовскаго, Годенна 2, Барона Деллингсгаузена и Штабсъ-Капитана Лазарева, а также состоявшаго при Государѣ послѣдникъ Полковника Мердера. На другой день, 15 Декабря, тѣмъ же званіемъ были удостоены Полковни-